

Крушанова Анастасия Вячеславовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Эксперт и специалист как участники уголовного судопроизводства

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям правового статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства России. Особое внимание уделено актуальным вопросам получения с их помощью доказательств по уголовному делу, а также роли и значения для полного и объективного расследования уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, эксперт, специалист, доказательства и доказывание по уголовному делу, заключение и показания эксперта и специалиста.

В настоящее время использование специальных знаний – один из основных путей объективизации процесса расследования, получения и расширения доказательственной базы по уголовному делу. Знания из области криминалистики принято считать профессиональными знаниями дознавателя, следователя, прокурора, адвоката и судьи. При этом, очевидно, что для полного и правильного установления фактических обстоятельств по делу, их оценки необходимы специальные знания экспертов-криминалистов, привлекаемых к участию в деле.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет понятия «эксперт» и «специалист» как участников уголовного судопроизводства, причем относя их к иной группе, отделяя от участников уголовного судопроизводства со стороны защиты и обвинения.

Согласно ст. 57 УПК РФ эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения [1, с. 354].

Эксперт – сведущее лицо, не заинтересованное в данном деле, назначенное для производства экспертизы путем исследования представленных материалов и дачи заключения, имеющего значение доказательства. При производстве судебной экспертизы эксперт действует самостоятельно, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначившего судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями [6, с. 127–129].

Правовой статус эксперта в уголовном процессе, помимо УПК РФ, раскрыт в Федеральном законе от 31 мая 2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2], постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [3].

В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами, эксперт не решает юридических вопросов, то есть вопросов, связанных с применением норм права, квалификации преступления и т. п., он лишь проводит исследование на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность выводов на базе общепринятых научно-теоретических и практических данных.

При этом, эксперт как специальный субъект несет уголовную ответственность в случае заведомо ложного заключения, когда его выводы заведомо не соответствуют фактически установленным обстоятельствам по делу.

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, навыками, умениями, присущими различным видам профессиональной деятельности и, в отличие от эксперта, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [4, с. 12].

Анализ понятий «Эксперт» и «Специалист» указывает, с одной стороны, на две сходные черты названных участников уголовного судопроизводства. Во-первых, как эксперт, так и специалист согласно букве закона – это «лицо, обладающее специальными знаниями», и, во-вторых они оба участвуют в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном УПК РФ [8, с. 15]. С другой стороны, процессуальный статус каждого из них, указывает на принципиальные различия, которые главным образом касаются их функций в уголовном судопроизводстве, а также порядка оформления и процессуального значения результатов их работы. Специалист, в отличие от эксперта не может проводить самостоятельных исследований для разрешения вопросов, поставленных перед ним сторонами. Специалист в этом случае высказывает лишь суждение по вопросам, поставленным перед ним для получения консультации либо уяснения вопроса, требующего специальных познаний [5, с. 16].

Кроме того, анализ уголовно-процессуальных норм свидетельствует, что правовой институт «заключение специалиста» разработан явно недостаточно: вопросы порядка привлечения специалиста, оформления заключения, его структуры и содержания не урегулированы законом. Статья 74 УПК РФ устанавливает такой вид доказательств, как «показания специалиста и показания эксперта», при этом Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает в качестве следственного действия только допрос эксперта (статья 205 УПК РФ) [7, с. 9].

В этой связи представляется, что указанный вопрос требует правового урегулирования либо в части введения такого следственного действия, как допрос специалиста либо исключения из числа доказательств по делу его показаний.

При чем актуальным в теории уголовного процесса остается вопрос дает ли специалист заключение либо только пояснения по какому-либо вопросу, относящемуся к его компетенции.

Также более четкой регламентации требует вопрос об установлении уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалиста. Наименование статьи 307 Уголовного кодекса РФ «Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста и неправильный перевод» предусматривает уголовную ответственность за заведомо ложное заключение специалиста, однако в диспозиции статьи речь идет только о показаниях специалиста, заключение специалиста в ней не упомянуто, в отличие от показаний и заключения эксперта.

Важное значение имеют положения, определяющие основания для отвода эксперта и специалиста, которые в обязательном порядке должны учитываться при производстве по уголовному делу, поскольку их несоблюдение способствует в последующем признания полученных с их помощью доказательств недопустимыми.

Таким образом, несмотря на законодательное закрепление правового статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства в теории уголовного процесса и в правоприменительной практике возникают проблемы, требующие разрешения в целях совершенствования российского уголовного процесса.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст. 4921.

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень ВС РФ. 2011. № 2.

4. Капинус Н.И. Критерии определения адресата наделения уголовно-процессуальными функциями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12.

5. Конин В.В. Заключение эксперта в процессе доказывания по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5.

6. Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2014.

7. Ушаков А.Ю. Становление фигуры специалиста в уголовном процессе России // Эксперт-криминалист. 2015. № 3.

8. Хмелева А.В. Вопросы законодательного урегулирования использования следователем специальных знаний «сведущих лиц» // Российский следователь. 2014. № 11.

© Бюллетень магистранта 2017 год №4